

Узкие, слегка прищуренные глаза феникса были опущены, внимательно изучая меню. Густая чернота в их глубине слегка рассеялась, обнажив нотки ленивого удовлетворения. Высокий нос с чёткими контурами выглядел холодным и строгим, а тонкие губы слегка припухли, приобретая насыщенный алый оттенок.

Это придавало его обычно сдержанному и аскетичному лицу некую долю чувственности.

Взгляд Гу Цичи не отрывался от Бо Юя ни на мгновение, словно он не мог насмотреться на него.

Официант подал меню, и Бо Юй передал его Гу Цичи, предлагая тому выбрать блюда.

Гу Цичи пришлось взять меню и наконец оторвать взгляд от Бо Юя.

Меню пестрело разнообразием красок, каждое блюдо выглядело невероятно аппетитно. Хотя Гу Цичи недавно перекусил на съёмочной площадке печеньем с мясной начинкой и сосисками, он не чувствовал сильного голода.

К тому же из-за постоянных неприятностей, которые доставлял Сун Чжиань, его аппетит значительно снизился. Порой он даже предпочитал ложиться спать с пустым желудком.

Но сейчас, с Бо Юем рядом, словно тучи рассеялись и в его душе наступило ясное утро, наполненное теплом. Даже аппетит вернулся.

Пальцы Гу Цичи скользили по страницам меню, останавливаясь на некоторых блюдах:

— Сычуаньский тофу, утка по-пекински и паровая рыба... По одной порции, пожалуйста.

Он уже собирался закрыть меню, как Бо Юй остановил его, пристально глядя на него и забирая меню из его рук.

— Розовый мусс, крабы, свинина с ананасом, рыба в остром соусе и варёные креветки — всё по одной порции...

Гу Цичи поднял глаза, его ресницы дрогнули, влага в глазах исчезла, но кожа вокруг них осталась розовой. Длинные ресницы отбрасывали естественную тень под глазами. Он слегка нахмурился:

— Бо Юй, не слишком ли много?

Бо Юй не обратил на это внимания, небрежно вернув меню официанту, и только тогда встретился с его взглядом:

— Нет, это все твои любимые блюда. Ешь побольше, тебе нужно восстановить силы.

Когда официант вышел, Бо Юй поманил Гу Цичи, сидящего напротив:

— Дорогой, не сиди там, пересядь ко мне.

Гу Цичи, чья рука всё ещё была в его руке, не совсем понимал, зачем сидеть рядом за столом, но медленно позволил усадить себя рядом.

Бо Юй снова наклонился, его волосы слегка коснулись лица Гу Цичи, вызывая лёгкое щекотание:

— Цичи, пока блюда готовят, давай перекусим чем-нибудь другим.

Гу Цичи почувствовал, что начинает таять.

Его слюна была горячей, кровь кипела.

Несмотря на то что жар уже спал, он снова начал нагреваться.

Когда блюда наконец подали, Гу Цичи был уже совершенно расслаблен, тяжело дыша в объятиях Бо Юя, скрытый от любопытных взглядов.

Его ресницы были влажными, на них повисли капли слёз, которые дрожали, готовые скатиться по его розовым щекам.

Когда официант ушёл, Бо Юй аккуратно поднял голову Гу Цичи, которая лежала на его шее. Гу Цичи выглядел потерянным, его язык был влажным, он тяжело дышал.

Бо Юй был слишком настойчив.

Он бессознательно думал об этом.

Его руки сжимали тонкую ткань костюма Бо Юя, мня её до неузнаваемости. Бо Юй снова взял его руку, крепко сцепив пальцы, не желая отпустить.

Бо Юй снова наклонился, чтобы поцеловать Гу Цичи, медленно слизывая слёзы с его лица, а затем легонько коснулся его алых губ, отстраняясь с хриплым голосом:

— Цичи... Что делать, у меня губы опухли.

Это было немного нагло.

Он опустил глаза, его глазницы казались глубокими, сейчас он совсем не выглядел суровым, напротив, в его взгляде была мягкость и нежность, смешанная с горячим желанием.

Гу Цичи молчал, его розовые пальцы были в руках Бо Юя, который играл с ними, перебирая их.

Даже не глядя в зеркало, он мог догадаться, что его губы опухли сильнее, чем у Бо Юя. Острые зубы Бо Юя он уже успел почувствовать на себе.

А теперь он ещё и пытается переложить вину.

Когда дыхание наконец вернулось в норму, Гу Цичи моргнул, изгоняя влагу из глаз. Его янтарные глаза стали ясными, как спокойное озеро, прозрачными и светлыми.

Его голос охрип от поцелуев, слова слегка дрожали, и Гу Цичи безжалостно сказал:

— Тогда в следующий раз не целуйся.

Бо Юй крепче сжал его руку, а другая рука медленно опустилась на его талию, слегка сжав.

Тело Гу Цичи мгновенно отреагировало, словно через него прошел электрический ток, лёгкое покалывание пробежало от тонкой кожи до самого мозга, и он невольно ослаб.

Молодой человек лежал в его объятиях, его чёрные волосы были мягкими, уголки глаз слегка

покраснели, всё его тело было пропитано его запахом. Серебряный браслет с голубым камнем на запястье сверкал в свете ламп, перекликаясь с кольцом с бриллиантом на безымянном пальце.

Его шея была тонкой, кожа холодной и гладкой, как яшма, линия позвоночника изящной, талия настолько тонкой, что Бо Юй мог обхватить её одной рукой, она была упругой и приятной на ощупь.

Как хорошо, — подумал Бо Юй.

Казалось, что Гу Цичи был отмечен его печатью.

Но человек в его объятиях был слишком худым. Бо Юй решил проявить сострадание и откормить его, чтобы он стал здоровее.

И чтобы он мог дольше выдерживать, не теряя сознания.

Особенно учитывая, что сегодня ночью их ждала физическая нагрузка, он не мог позволить своей жене голодать...

Его большой палец легонько провёл по губам Гу Цичи.

— Нельзя не целоваться, я расстроюсь, — сказал Бо Юй.

Он усадил Гу Цичи прямо, затем закатал рукава рубашки, обнажив мускулистые руки, которые отбрасывали естественные тени под светом ламп. Ловко управляясь палочками, он наполнил тарелку Гу Цичи его любимыми блюдами.

Жемчужный рис был круглым и ароматным, свинина с ананасом покрыта блестящим сладким соусом, кисло-сладкая на вкус, рыба в остром соусе была покрыта слоем красного масла, посыпана перцем и сычуаньским перцем, полита горячим маслом, аромат остроты и пряности достиг максимума, вызывая слюноотделение...

Тарелка быстро наполнилась. Гу Цичи только что пришёл в себя, как Бо Юй уже подал ему полную тарелку еды. Хотя всё это были его любимые блюда, он чувствовал какую-то странность.

Гу Цичи: «...»

Он медленно перемешал тонко нарезанные кусочки рыбы, покрытые блестящим красным маслом. В следующую секунду Бо Юй уже очистил для него краба, аккуратно разложив его на маленькой тарелке.

Гу Цичи медленно повернул голову, наконец поняв, откуда исходило это чувство неловкости.

Он словно был ягнёнком, лежащим на разделочном столе, которого откармливают перед тем как зарезать.

В свете ламп тень Бо Юя-мясника растянулась, его улыбка была дружелюбной, когда он повернулся и спросил:

— Почему не ешь?

Гу Цичи произнёс:

— А...

Но прежде чем начать есть, он потянул за рукав Бо Юя, приблизившись к нему.

— Бо Юй, мы сегодня ночью будем этим заниматься?

Его глаза сияли, в них была искренность, словно у маленького животного.

Рука Бо Юя, чистившая краба, замерла, его кадык дрогнул, и он повернулся, его взгляд был глубоким и тёмным, неясно, о чём он думал.

Их соглашение ещё не было аннулировано, с юридической точки зрения выполнение супружеских обязанностей было законным и обоснованным. Но с другой стороны, он уже нарушил правила, всё что он думал, было незаконным.

Поэтому Бо Юй опустил глаза, его голос был тихим, словно он боялся потревожить Гу Цичи, и спросил:

— Ты хочешь?

Воздух вокруг начал нагреваться, становясь горячим, окружающее пространство словно сжалось, тяжело нависая над ними, создавая ощущение, будто их опутала огромная сеть.

Гу Цичи не сказал, хочет он или нет, он лишь расслабленно улыбнулся, поток воздуха от его дыхания коснулся уха Бо Юя, вызывая лёгкое щекотание.

— Сегодня ночью посильнее, хорошо?

Никто не скучал по Бо Юю так, как он. Его лицо, его запах, его пот, пропитанный бесконечным желанием, капли, падающие с его носа на шею, вызывая лёгкую дрожь...

Всё в нём.

Гу Цичи подумал, что он словно умирающая трава в тёмном болоте, которая, встретив Сун Чжианя и Гу Юйнина, начала неконтролируемо тонуть, уже готовая погрузиться во тьму, но встретила Бо Юя.

Бо Юй был ветром, пламенем, ярким солнцем. Его горячая любовь медленно заполняла пустую оболочку Гу Цичи.

Если раньше у него были мысли покончить с этим самоубийством, то теперь они исчезли.

<http://bllate.org/book/17675/1647613>